

ОБРАЗ ПЕТРА ВЕЛИКОГО В МИРОВОЙ КУЛЬТУРЕ

Материалы
XII Международного
петровского конгресса
Санкт-Петербург, 31 мая – 1 июня 2019 года

**ПРОГРАММА
«ПУТЬ ПЕТРА ВЕЛИКОГО»**

ОРГАНИЗАТОРЫ КОНГРЕССА

Министерство культуры Российской Федерации
Комитет по культуре Санкт-Петербурга
Государственный Эрмитаж
Государственный музей-заповедник «Петергоф»
Государственная академическая капелла Санкт-Петербурга
Санкт-Петербургский институт истории РАН
Институт культурных программ
Институт Петра Великого
Фонд имени Д. С. Лихачёва

СОВЕТ ИНСТИТУТА ПЕТРА ВЕЛИКОГО

- Е. В. Анисимов*, профессор НИУ Высшая школа экономики в Санкт-Петербурге, научный руководитель Института Петра Великого
- В. Е. Багно*, научный руководитель Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН
- Г. В. Вилинбахов*, заместитель директора Государственного Эрмитажа
- Д. Ю. Гузевич*, сотрудник Школы высших социальных исследований, Париж
- Е. Я. Кальницкая*, генеральный директор Государственного музея-заповедника «Петергоф»
- А. В. Кобак*, директор Фонда имени Д. С. Лихачёва, председатель совета Института Петра Великого
- Н. Л. Корсакова*, старший научный сотрудник Санкт-Петербургского института истории РАН
- О. Л. Лейкинд*, заместитель директора Фонда имени Д.С. Лихачёва
- М. Б. Пиотровский*, директор Государственного Эрмитажа
- И. Ф. Свидерская*, руководитель Института Петра Великого
- Е. А. Смирнова*, директор Института культурных программ
- Ю. К. Чистов*, научный руководитель Музея антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамера) РАН

Институт Петра Великого
Фонд имени Д. С. Лихачёва

ОБРАЗ ПЕТРА ВЕЛИКОГО В МИРОВОЙ КУЛЬТУРЕ

Материалы
XII Международного петровского конгресса

Санкт-Петербург, 31 мая – 1 июня 2019 года

ЕВРОПЕЙСКИЙ ДОМ
Санкт-Петербург
2020

Рецензенты:

А. Д. Марголис, канд. ист. наук

Г. И. Смагина, д-р ист. наук

Составители:

Д. Ю. Гузевич, А. В. Кобак, В. В. Лихачёва

Подготовка текста, указатель имён:

Г. Б. Богуславская

Образ Петра Великого в мировой культуре. Материалы XII Международного петровского конгресса. *Санкт-Петербург, 31 мая –1 июня 2019 года.* — Санкт-Петербург — Издательство «Европейский Дом» — 2020 — 740 с., илл.

На обложке: Фрагмент незаконченного портрета Петра I, выполненного Л. Караваком в Кёнигсберге и Гданьске в конце февраля – начале марта 1716 года. Хранится в Библиотеке Арсенала в Париже.

ISBN 978-5-8015-0401-8

© Институт культурных программ, 2020

© Фонд имени Д. С. Лихачёва, 2020

© Издательство «Европейский Дом», 2020

Содержание

Предисловие	9
-------------------	---

ПЕТР I В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

<i>С. А. Мезин</i> (Саратов). 300 лет историографии Петра I: Некоторые итоги	11
<i>И. В. Торопицын</i> (Астрахань). Образ Петра I в произведении Ф. И. Табберта фон Страленберга «Историко-географическое описание северной и восточной частей Европы и Азии» (1730)	35
<i>М. Г. Талалай</i> (Милан). «Жизнь Петра Великого» Антонио Катифоро	45
<i>Э. Вагеманс</i> (Антверпен). «Отныне русские погрязнут в пороках просвещённых»: Аббат Мабли о реформах Петра Великого	56
<i>Н. Ю. Болотина</i> (Москва). Народная молва о Петре Великом (по материалам Преображенского приказа и Тайной канцелярии)	61
<i>Т. П. Мазур</i> (Санкт-Петербург). Свидетельства многогранной личности Петра Великого в документах Российского государственного архива Военно-морского флота	73
<i>М. П. Лепёхин</i> (Санкт-Петербург). Пётр Великий и «Русский библиографический словарь»	79
<i>А. А. Голубинский</i> (Москва). Образ Петра Великого в отечественной картографии	95

ОБРАЗ ПЕТРА I В ЛИТЕРАТУРЕ

<i>М. Ю. Люстров</i> (Москва). Пётр I в «Сравнительных жизнеописаниях» Людвига Хольберга: Взгляд из Дании	107
<i>Ю. А. Козлова</i> (Москва). Образ Петра I в голландской и датской мемуаристике в XVIII – XIX столетиях	117
<i>Г. И. Смагина</i> (Санкт-Петербург). Образ Петра Великого в немецких школьных учебниках XVIII века	124
<i>Д. И. Раскин</i> (Санкт-Петербург). «Похвальное слово Петру Великому, отцу отечества, мудрому преобразователю России» Е. Ю. Зубчанинова: Между литературной традицией и массовым сознанием	133

<i>О. Е. Кошелева</i> (Москва). Пётр Великий как воспитательный образец в «Записках» С. А. Порошина	143
<i>А. С. Акимова</i> (Москва). Текстологический аспект формирования образа Петра I в романе А. Н. Толстого	153
<i>И. Ю. Чистякова, Н. И. Торопицына</i> (Астрахань). Пётр I в творчестве астраханских литераторов XX века: От поэта-футуриста Велимира Хлебникова до писателя Александра Маркова	161
<i>М. А. Барашев</i> (Владимир). Образ Петра Великого в отечественной детской литературе: Текст и иллюстрация	171
<i>В. П. Петрановский</i> (Энсенада, Мексика). Пётр I в русской поэзии XVII–XXI веков: Подготовка антологии	178

ПЕТР ВЕЛИКИЙ В ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОМ ИСКУССТВЕ

<i>С. О. Андросов</i> (Санкт-Петербург). Образ Петра Великого в скульптуре XVIII века	190
<i>А. А. Дутов</i> (Санкт-Петербург). Иконография Петра Великого: История и проблематика	213
<i>Д. Ю. Гузевич, И. Д. Гузевич</i> (Париж). Портрет Петра I из библиотеки Арсенала	221
<i>О. Е. Каяндер</i> (Санкт-Петербург). Парадный портрет Петра I кисти Бенуа Коффра в собрании Государственного музея-заповедника «Петергоф»	263
<i>Ю. М. Ходько</i> (Санкт-Петербург). «Премудрость созда себе храм» — образ Петра I на гравированной конклюдии М. И. Ширяева	274
<i>М. Ф. Хартанович</i> (Санкт-Петербург). Мозаичный портрет Петра I школы М. В. Ломоносова	285

ФИГУРА ПЕТРА ВЕЛИКОГО НА СЦЕНЕ И НА ЭКРАНЕ

<i>И. Шварц</i> (Вена). Художественный образ Петра I в музыкальном творчестве западноевропейских композиторов	290
<i>М. Корти</i> (Артенья, Италия). Несостоявшийся Пётр Великий: Заметки об опере Антонио Сальери «Хубилай, великий хан Татарский» на либретто Джованни Баттиста Касти	306
<i>Н. В. Семёнова</i> (Санкт-Петербург). Пьеса «Пётр Первый» А. Н. Толстого и рецепция исторического прошлого в советском театре 1930-х годов	327
<i>И. А. Серова</i> (Ярославль). Сценическое воплощение образа Петра I на родине первого русского театра: К истории постановки драмы А. Н. Толстого «Пётр Первый» (1939) и Ф. Горенштейна «Детоубийца» (1996)	338

- Е. Я. Марголит* (Москва). Фильм «Пётр Первый» (1935–1939):
 Метаморфозы одного проекта 352
- И. Н. Юркин* (Москва). Пётр Великий на российском экране:
 Вечные темы, изменчивый образ 358

ПЕТР I В МУЗЕЙНОМ И МЕМОРИАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

- Е. Ф. Королькова* (Санкт-Петербург). «Музеефикация» имени Петра I
 в культурном коде России 372
- А. И. Терюков* (Санкт-Петербург). Галерея императора Петра I
 в Музее антропологии и этнографии имени
 императора Петра Великого в 1909–1930 годах 381
- Г. А. Айдашева* (Москва). Исторические места и исторические
 памятники, связанные с Петром I, в Коломенском и Измайлове 394
- М. А. Сморгжевских-Смирнова* (Таллин). Музей как форма
 исторической рефлексии: Пётр I в экспозиции дома Петра
 в Таллине 406
- П. Е. Сорокин* (Санкт-Петербург). Мемориальные объекты начала
 Северной войны в Приневье, связываемые с Петром Великим 422
- С. А. Иванюк, О. Н. Иванюк* (Волгоград). Образ Петра Великого
 на памятниках Государственного историко-культурного
 заповедника «Поле Полтавской битвы» 433
- А. В. Берташ, прот.* (Бремен – Санкт-Петербург). Памятники Петру I
 в Прибалтике и Санкт-Петербурге: Материализация памяти
 (вторая половина XIX – начало XX века) 449
- З. Г. Янес* (Таллин). Судьба монумента Петру Великому
 в Таллине (1908–1942) 460

ПЕТР I В НАЦИОНАЛЬНЫХ И РЕГИОНАЛЬНЫХ КУЛЬТУРАХ

- Н. М. Боголюбова, Ю. В. Николаева* (Санкт-Петербург). Образ Петра I
 в зеркале французской культуры конца XVIII – начала XIX века 476
- В. В. Аристов* (Будапешт – Кингисепп). Образ Петра Великого
 в национальной культуре Венгрии 491
- В. В. Двойников* (Льеж). Образ Петра Великого
 в исторической памяти франкоязычной Бельгии 504
- П. А. Аваков* (Ростов-на-Дону). Петровский миф в Ростове-на-Дону:
 От конструирования к мемориализации 518
- А. Н. Акиншин* (Воронеж). Пётр I в историко-культурном пространстве
 Воронежского края (конец XVIII – начало XXI века) 549
- А. В. Мельнов* (Выборг). Историческая память о Петре Великом
 в полиэтническом Выборге XVIII–XIX веков 561

ОБРАЗ ПЕТРА ВЕЛИКОГО В ИДЕОЛОГИИ И ОБЩЕСТВЕННОМ СОЗНАНИИ

<i>Г. Л. Тульчинский</i> (Санкт-Петербург). Пётр I в постсоветской символической политике	573
<i>Н. Р. Славнитский</i> (Санкт-Петербург). Празднование 200-летия со дня рождения Петра I как элемент прославления петровских преобразований	584
<i>А. М. Пашков</i> (Петрозаводск). Пётр I как фольклорный герой: Образ Петра I в народных преданиях Русского Севера	593
<i>А. А. Шаблин</i> (Коломна). Пётр I в легендах крестьян приокских сёл Рязанской губернии	600
<i>Б. Н. Ковалёв</i> (Санкт-Петербург). Пётр I в нацистской пропаганде на оккупированной территории России (1941–1944)	610
<i>Д. Н. Копелев</i> (Санкт-Петербург). Император Пётр I на карте Мирового океана: Антарктида	620
Аннотации	632
Список сокращений	666
Указатель имён	668

Наталья Валерьевна Семёнова
(Санкт-Петербург)

*Научный сотрудник Института русской литературы
(Пушкинский Дом) РАН*

Пьеса «Пётр Первый» А. Н. Толстого и рецепция исторического прошлого в советском театре 1930-х годов

В 1930-е гг. в советской культуре повышается интерес к прошлому, к русской национальной истории. В 1931 г. в журнале «Пролетарская революция» было опубликовано письмо И. В. Сталина, в котором провозглашалась непреложность исторического знания как такового. История как научная дисциплина лишалась проблемного характера, превращаясь в набор аксиом. Дезавуировалось значение архивных свидетельств, роль которых сводилась к набору случайно подобранных бумаг. Вместо документа предлагалось такое неопределённое понятие, как «действительные дела», право на изображение которых делили между собой историки и литераторы, чьи позиции рассматривались как равноправные. Признавая разрыв с дореволюционной эпохой и смену историографической парадигмы, советские писатели, читатели и критики стремились преодолеть дисконтинуитет истории через её переписывание.

На художественные исторические произведения 1930-х гг. оказали влияние несколько документов. В 1932 г. была опубликована запись беседы Сталина с немецким писателем Эмилем Людвигом о проблеме личности в истории. В 1934 г. вышло постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР «О преподавании гражданской истории в школах (СССР)», которое предписывало преподносить предмет «в жи-

вой занимательной форме с изложением важнейших событий и фактов в их хронологической последовательности, с характеристикой исторических деятелей»¹. Окончательная кодификация нормативной интерпретации отечественной истории была достигнута в «Кратком курсе истории СССР» под редакцией А. В. Шестакова (1937) и в «Кратком курсе истории ВКП (б)» (1938).

А. Н. Толстой, будучи председателем Пушкинского общества, возглавил в 1938 г. группу, работавшую над созданием учебника для средней школы по «Истории литературы народов СССР»². В его «авторскую бригаду» вошли филологи, писатели, журналисты и критики (Г. А. Гуковский, А. Л. Дымшиц, А. В. Западов, В. А. Мануйлов, И. А. Оксёнов, Л. С. Соболев и др.), что подтверждало тенденцию к уравниванию профессионального литературоведения и художественного творчества. Толстой вслед за постановлением 1934 г. видел будущий учебник как общий курс, который «в живой, занимательной форме излагал бы важнейшие события и факты в их хронологической последовательности и в связи с фактами гражданской истории и явлениями развития мировой литературы»³. Ключевым моментом была системность знания: литература погружалась в контекст архитектуры, живописи, музыки и гражданской истории. Повышенное внимание уделялось фольклору и иллюстративному материалу. Толстой также утверждал, что «учебник литературы не должен походить на сборник литературных “житий”»⁴, и отвергал любую принадлежность к «вульгарно-социологическому подходу» М. Н. Покровского. Иными словами, он озвучил те особенности,

¹ Из постановления Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) «О преподавании гражданской истории в школах СССР» (от 15.05.1934) // КПСС о культуре, просвещении и науке. Сб. документов. М., 1963. С. 369. Обсуждение преподавания истории в школе продолжилось на страницах «Правды», где были напечатаны «Замечания по поводу конспекта учебника по “Истории СССР”» (08.08.1934) и «Замечания о конспекте учебника “Новой истории”» (09.08.1934) И. Сталина, А. Жданова, С. Кирова // Правда. 27.01.1936. № 26. С. 2.

² Пушкинское общество в 1937–1938 гг. // Пушкин: Временник Пушкинской комиссии. М.; Л., 1939. С. 585; Пушкинское общество в 1938–1939 гг. // Пушкин: Временник Пушкинской комиссии. М.; Л., 1941. С. 548.

³ Толстой А. Н. Учебник должен быть народной книгой // Звезда. 1938. № 4. С. 200. См. также: Толстой А. Н. Об учебнике «История литературы народов СССР» // Новый мир. 1939. № 6. С. 209.

⁴ Толстой А. Н. Учебник «История литературы народов СССР» // Литературная газета. 1938. № 34. С. 3. На той же странице ниже приведены письма читателей, критикующих учебники русской литературы (заметка «Ждём хороших полноценных учебников») и статья Н. Каржанского «Литература в школе для взрослых».

которые, по мнению критиков конца 1930-х гг., были свойственны текстам самого Толстого.

Ещё одной характерной чертой эпохи стало формирование «пантеона» героев, куда кроме революционеров, деятелей науки и искусства, входили представители дореволюционной эпохи — князья, цари и императоры, чьи имена заносились «в родословную советского общества»⁵. Романы, пьесы, оперы и фильмы о Дмитрие Донском, Александре Невском, Петре Первом, К. Минине и Д. Пожарском, И. Болотникове, И. Сусанине и А. Суворове и других заняли в СССР нишу массовой развлекательной культуры и пользовались читательским и зрительским спросом⁶.

Значительное место в этом политекстовом историческом конгломерате занимает «петровский проект» Толстого, на протяжении четверти века неоднократно возвращавшегося к фигуре императора и каждый раз вносявшего коррективы в её интерпретацию. В 1917 г. Толстой пишет рассказ «День Петра», который затем перерос в драму «На дыбе» (1929). В 1930-е гг. писатель параллельно работал над романом и пьесой «Пётр Первый». В 1935 г. вышла вторая редакция пьесы, в 1937 г. состоялась премьера одноимённого фильма В. Петрова, а в 1938 г. были опубликованы последняя редакция пьесы и киносценарий.

Три редакции пьесы «Пётр Первый» традиционно рассматриваются как части продолжающегося проекта⁷. Такая эволюционная трактовка драматических опытов Толстого, меняющихся в сторону всё большего совершенства, закрепились в рецензиях и откликах на постановку 1938 г.⁸ Б. М. Сушкевич, режиссировавший все три варианта (1930 — МХАТ-2, 1935, 1938 — Театр Госдрамы, бывший Александринский), представил эти версии в виде сверткеста, «в центре которого сложный, единый и утверждающий образ»⁹. «1-й вариант темы на сцене — строительство Петра; второй — борьба и

⁵ *Оснос Ю. А.* Советская историческая драматургия. [М.], 1947. С. 123.

⁶ *Добренко Е.* «Занимательная история»: Исторический роман и социалистический реализм // Соцреалистический канон. СПб., 2000. С. 879.

⁷ *Айзенштадт В.* Русская советская историческая драматургия. Ч. 2. 1930–1945 гг. Харьков, 1971. С. 31–45. См. также: *Бороздина П. А.* А. Н. Толстой и театр. Воронеж, 1975. С. 124–133, 149–157; *Березарк И. Б.* Борис Сушкевич. Л.; М., 1967. С. 92–101, 125–132.

⁸ *Дымишиц А.* Три этапа // Молодая гвардия. 1938. № 3. С. 185–192; *Дрейден С.* «Пётр I» в Государственном академическом театре им. А. С. Пушкина // Театр. 1938. № 7. С. 14–24; *Оксёнов И.* Образ Петра I в драматургии Алексея Толстого // Звезда. 1938. № 9. С. 226–230 и др.

⁹ *Оснос Ю.* Указ. соч. С. 124.

поражение; третий — защита и победа созданного нового государства¹⁰. При этом «каждый из вариантов имеет иную фактуру языка, построения образов, несколько иной характер композиции»¹¹.

Рецепция «Петра Первого» в течение 1930-х гг. не была единообразной. Повторное обращение Толстого-драматурга к сюжету о российском императоре и последовавшая спустя год постановка Сушкевича вызвали различные отклики. В рецензиях 1935 г. сравнение нового произведения с пьесой «На дыбе» и романом не имело универсальной направленности. Критики приветствовали отход от трактовки Петра в русле символистской традиции, сложившейся под влиянием претекста Д. С. Мережковского «Антихрист. Пётр и Алексей» (пьеса «ничего общего не имеет с мерещковщиной»). Упоминания об интервью Сталина Людвигу и инвективы в адрес Покровского встречались редко¹². Подчёркивалось «очищение фигуры Петра от навязанных ему буржуазными интерпретаторами сверхчеловеческих черт» и от сопутствующих легенд о «великом преобразователе» и его подвижничестве¹³. Высказывались упреки об отсутствии цельности, отрывочности действия, хроникальности и мрачности финала. Далее критики расходились во мнениях, по-разному оценивая степень успеха спектакля и игру актёров¹⁴. При этом впечатление от спектакля было скорее положительным.

На общем фоне выделяется высказывание Сушкевича накануне премьеры: «Мы категорически отказались от поверхностной стилизации. Мы ставили перед собой определённые реалистические задания. Исторический спектакль — это не музей костюмированных восковых фигур»¹⁵. Выражение «музей ... восковых фигур» отсылает ещё к одному претексту начала 1930-х гг. — повести Ю. Н. Тынянова «Восковая персона» (1931), семантическую энигматичность ко-

¹⁰ Сушкевич Б. М. Пётр I. Пьеса А. Н. Толстого // Толстой А. Н. Пётр I. К постановке. [Л.], 1938. С. 5.

¹¹ Там же.

¹² Например: Дрейден С. На полях романа. «Пётр Первый» А. Толстого в Ленинградском театре Госдрамы // За индустриализацию. 29.05.1935. № 122. С. 4.

¹³ Штейман З. «Пётр I». Премьера в театре Госдрамы // Литературный Ленинград. 01.06.1935. № 25. С. 4.

¹⁴ Чаще всего положительно отмечались декорации В. В. Дмитриева, Б. А. Бабочкин в роли Алексея, Н. Н. Бромлей в роли Екатерины и Е. П. Корчагина-Александровская в роли Авдотьи Буйносовой. Пётр в исполнении Я. О. Малютина был принят неоднозначно.

¹⁵ Сушкевич Б. «Пётр Первый» // Смена. 23.05.1935. № 117. С. 4. Практически дословно текст повторил К. Державин в статье ««Пётр Первый» в Актдраме» («Красная газета», 23.05.1935), вероятно, это была позиция театра.

торой критики воспринимали настороженно и которую часто определяли в категориях «стилизации»¹⁶. Очевидно, что Сушкевич прогностически выбрал противоположную стратегию изображения истории как «обращенной в прошлое политики»¹⁷, очистив образ Петра от «патологических показателей» и «внешних физиологических наслоений»¹⁸.

В 1938 г. риторика рецензий на постановку пьесы в третьей редакции кардинально меняется. В них появляются отсылки к «Замечаниям по поводу конспекта учебника по “Истории СССР”», учебнику истории под редакцией А. В. Шестакова и постановлению «О преподавании гражданской истории в школах (СССР)», обязательные негативные упоминания о концепции Покровского. Регулярно воспроизводится цитата из интервью Сталина Людвигу о крепостном крестьянстве, «с которого драли три шкуры». Она используется для того, чтобы упрекнуть драматурга в недооценке социального явления и, соответственно, неадекватном его воплощении. Укор, однако, мягкий, означающий, что работа автора «Петра Первого» воспринималась как ещё не завершённая.

Композиция статей также тиражируется из текста в текст. Выстраивается параллельный анализу постановки сюжет о многоэтапной внутренней борьбе драматурга: Толстой проходит путь от «антиисторического пессимизма» до осознания «исторической правды» (И. Оксёнов). Постепенно преодолевает «влияния» Мережковского и Покровского, отбрасывает «антиреалистические стилевые тенденции» (А. Дымшиц), чтобы приблизиться к «правильному пониманию ... дела Петра» (С. Дрейден).

Сопоставление трёх редакций пьесы с романом и фильмом становится ещё одним общим приёмом в рецепции третьего варианта «Петра Первого»¹⁹. Мерилом расхождений является эволюция конфликта Петра и Алексея. Отмечается, что по мере работы над текстом противостояние отца и сына лишается личных мотивов и схематизируется. В третьем варианте драмы приговор Алексею выносит Сенат. Одновременно с этим уходит мотив одиночества Петра, предательства его окружением, и возникает тема «Отца Отечества».

¹⁶ Блюмбаум А. Конструкция мнимости. К поэтике «Восковой персоны» Ю. Тынянова // Новое литературное обозрение. 2001. №. 1. С. 133, 157.

¹⁷ Сушкевич Б. «Пётр Первый» // Смена. 23.05.1935. С. 4.

¹⁸ В Ленинградской Госдраме // Вечерняя Москва. 20.03.1935. № 65. С. 3.

¹⁹ Мессер Р. Роман – пьеса – сценарий – фильм // Искусство кино. 1938. № 8. С. 52–59.

Стройную схему восприятия третьей редакции «Петра Первого» неожиданно нарушают рассуждения Н. Н. Бромлей о метаморфозах роли Екатерины. Выступление ведущей актрисы также содержит сравнительную характеристику трёх вариантов её персонажа. Бромлей начинает с работы над образом «Bier-Mädl», которая находится «в услужении с малых лет, обязана угождать мужчинам и непременно жеманиться»²⁰. «История с Петром: почему он ей привлекателен? Потому что страшен. Это очень по-женски, и мною было понято сразу»²¹. Изменение поведенческой модели Екатерины в финале второй редакции заставляет Бромлей искать для неё «новой, развалистой походки, хамоватых, самодовольных интонаций»²². Однако, когда актриса переходит к последней трансформации героини, её интерес к ней заметно снижается («Исторически и актёрски её фигура как будто понесла ущерб») ²³. Екатерина в спектакле 1938 г. поглощена делами мужа, в её личности преобладает материнское начало, дополняющее эксплицируемое отцовское начало Петра. Бромлей находит для себя индивидуальный выход в погружении в языковую стихию и сосредоточенности на модуляциях голоса от высокого «птичьего» к плавному «жирному». Тем не менее, свидетельство актрисы даёт представление о неоднозначности рецепции «Петра Первого» в конце 1930-х гг.

Несколько иное понимание итоговой редакции драмы Толстого возникает, если поместить её в контекст других произведений для сцены, работа над которыми велась одновременно с «Петром Первым», — «Отечества» Н. Н. Лернера и либретто М. А. Булгакова «Пётр Великий». Пьеса Лернера с подзаголовком «Пётр Первый и Алексей» вышла в 1938 г. стеклографическим изданием и была повторно опубликована в 1940 г. Информации о постановках и откликах на текст не зафиксировано.

О творческой судьбе либретто Булгакова известно больше. Б. В. Асафьев после совместной работы над оперой «Минин и Пожарский» предложил писателю продолжить сотрудничество. Темой, увлекшей композитора, было изображение русской истории как «великой оборонной трагедии, от которой и происходит извечное русское тягло»,²⁴ уничтожающее личность. Булгаков работал

²⁰ Бромлей Н. Третий вариант // Театр. 1938. № 6. С. 132.

²¹ Там же. С. 133.

²² Там же.

²³ Там же.

²⁴ Соколов Б. В. «Пётр Великий» // Соколов Б. В. Булгаковская энциклопедия. М., 1998. С. 371.

над текстом «Пётр Великий» летом 1937 г. Готовое либретто 17 сентября Е. С. Булгакова отвезла председателю Комитета по делам искусств П. М. Керженцеву. Спустя пять дней от него была получена записка с требованием кардинальной переделки текста. Личная встреча Булгакова с Керженцевым в октябре 1937 г. не внесла нового в судьбу либретто, и писатель оставил свой замысел. Первая публикация состоялась в 1988 г.

Замечания к автору «Петра Великого» были следующие: «Нет народа», «Не видно, на кого опирался Пётр <...> кто против него <...>», «Роль сподвижников слаба», «Конец чересчур идилличен», надо «резче подчеркнуть, что Алексей и компания за старое», «больше показать разносторонность работы Петра»²⁵. Керженцев предлагал взять за основу уже упоминавшуюся цитату Сталина о крепостном крестьянстве и акцентировал тему шпионажа.

Записка Керженцева и рецензии на третью редакцию пьесы Толстого апеллируют к общей исторической концепции. Создаваемые драматургические тексты одновременно были призваны иллюстрировать её и проверялись на соответствие ей. Обращённые к Булгакову десять требований Керженцева фактически нашли воплощение в третьем варианте «Петра Первого», а отсутствие в нём мотива «эксплуатации народа» было сразу же отмечено критиками. О тесной связи изображения прошлого с событиями современности свидетельствует и упоминание в дневнике Булгаковой от 16 мая 1937 г. совета В. В. Дмитриева, художника-постановщика «Петра Первого» в Госдраме, друга семьи и частого гостя, который «гудел за ужином, что нужно обращаться наверх, но предварительно выправить начало учебника истории»²⁶.

Булгаков, Лернер и Толстой по-разному актуализировали историю Петра и его эпохи. Первый двигался в сторону мелодрамы, второй написал политический триллер, а третий пошёл по пути эпизации действия. Однако во всех рассматриваемых текстах присутствует конфликт Петра и Алексея, развивающийся в риторике, характерной для драматургии конца 1930-х гг., с темами предательства, измены и шпионии.

²⁵ Там же. С. 373.

²⁶ Булгакова Е. С. Дневник 1933–1940 // Воспоминания о Михаиле Булгакове: Е. С. Булгакова, Т. Н. Лаппа, Л. Е. Белозерская. М., 2006. С. 146. Когда в 1936 г. был объявлен конкурс на создание комплекса школьных учебников по истории, в нём приняло участие несколько писателей, в том числе М. А. Булгаков (Булгаков М. А. Курс истории СССР / Публ. А. М. Любомудрова // Творчество Михаила Булгакова: Исследования. Материалы. Библиография. Л., 1991. Кн. 1. С. 284–293).

Отношения между действующими лицами выстраиваются через систему оппозиций и параллелей, обыгрывается метафора семьи. Алексей противостоит Меншикову как ложный сын Петра истинному, Ефросинья — это анти-Екатерина. В «Отечестве» Меншиков претендует на роль преемника Петра:

Меньшиков <sic!>. ...Всё едино, ты хоть и наследник, а царём не будешь. — Царём буду я!

Алексей. Что?.. Я батюшке донесу на тебя.

Меньшиков. А он тебе не поверит²⁷.

В финале оперы Меншиков манипулятивно влияет на выбор Екатерины в качестве наследницы в противовес кровному внуку царя. У Булгакова и Лернера Александр Данилович представлен как непутёвый и ошибающийся «сын» Петра: в пьесе и в либретто присутствуют сцены наказания героя за воровство и обещания возместить украденное (исправить ошибку). В «Отечестве» Пётр избивает Меншикова, но на его защиту встаёт Екатерина, воплощающая материнское начало («матушка»)²⁸. В «Петре Великом», когда царь начинает срывать ордена с провинившегося соратника, тот восклицает: «Бей, руби! Руби голову, а Андрея не трожь Первозванного! За бои мне Андрей был пожалован...»²⁹. После напоминания об общем деле гнев правителя утихает. Меншиков воплощает тип героя-трикстера, действующего с помощью хитрости и трюков («умную голову — меч тоже не сечёт»³⁰).

В «Петре Первом» трикстерность Меншикова приглушена, мотивы его вины перед отечеством и наказания за неё, а также наследования империи отсутствуют. Вплоть до финала отношения Петра и его окружения скорее характеризуются в категориях братства. Только после победы в войне Пётр объявляет о том, что Сенатом ему даровано звание Отца Отечества, и восклицает: «Суров я был с вами, *дети мои*»³¹. Таким образом, финал третьей редакции пьесы демонстрирует трансформацию статуса и природы Петра, а метафора семьи транспонируется на всё государство.

²⁷ Лернер Н. Отечество. М., 1938. С. 64.

²⁸ Ситуация обращения к Екатерине за помощью возникает и в «Петре Первом», когда Алексей просит её о ходатайстве за Ефросинью перед Петром. Персонаж обращается к ней, используя апеллатив «государыня», и, тем самым, исключает себя из семейного круга.

²⁹ Булгаков М. Пётр Великий // Советская музыка. 1988. № 2. С. 53.

³⁰ Лернер Н. Указ. соч. С. 8.

³¹ Толстой А. Пётр Первый // Толстой А. Пьесы. М.; Л., 1949. С. 252. Курсив наш.

Идея коллегиальности в «Петре Первом» корреспондирует с постоянным мотивом социальных лифтов. Керженцев критиковал либретто Булгакова, прежде всего, за отсутствие «народа» и чёткой диспозиции соратников — противников. Тот же упрёк Керженцева можно отнести и к камерной драме «Отечество», где нет эпических сцен с участием масс, а первая картина завершается монологом Петра о кризисе доверия к тем, кто ему служит. Напротив, у Толстого мысль о генезисе петровских «кадров» присутствует, начиная с экспозиции.

Пьеса открывается сценой в кузнице, где князь Буйносов неожиданно обнаруживает царя, а также встречает своего беглого мужика Пospelова. На всём протяжении действия подчёркивается проницаемость социальных границ между персонажами. Образуется новая аристократия: Пospelов становится женихом дочери Буйносова («это даже более рафине, чем князья-то нынче»³²), слуга и господин — Абдурахман и Мишка Буйносов — меняются местами (первый становится офицером, а второй его матросом). В финале Меншиков иронически обыгрывает начало своей карьеры, танцуя на победном пиру с лотком пирожков.

Пётр (хочет). Старое вспомнил, старое вспомнил!..³³

Это воспоминание используется как один из элементов кольцевой композиции, поскольку в первой картине Буйносовы укоряют Меншикова в низком происхождении, что денщик Петра не смущаясь подтверждает.

Авдотья. Меншиков!.. Батюшка, в Москве все знают, что ты медведя водил и пирогами торговал.

Меншиков. Случалось³⁴.

Таким образом, в драме Толстого помимо метафоры семьи выделяется метафора кузницы кадров, отсутствующая в текстах Лернера и Булгакова.

Итак, анализ третьей редакции пьесы Толстого в контексте театральной критики и исторической драматургии 1930-х гг. позволил выявить расхождения в восприятии фигуры Петра I и его эпохи на уровне прагматики текста. Обращаясь к одному сюжету, авторы пользовались разными стратегиями для воссоздания истории. Примером служат различия в интерпретации персонажей Меншикова и

³² Там же. С. 236.

³³ Там же. С. 251.

³⁴ Там же. С. 207.

Екатерины, трансформация конфликта Петра и Алексея в драмах и либретто. Успех Толстого и фиаско Булгакова с Лернером определила не столько работа с композицией и языком, сколько следование советской концепции истории и отвечающая запросу эпохи расстановка акцентов.

Библиография

1. *Айзенштадт В.* Русская советская историческая драматургия. Ч. 2. 1930–1945 гг. Харьков: [б. и.], 1971. 160 с.
2. *Березарк И. Б.* Борис Сушкевич. Л.; М.: Искусство, 1967. 187 с.
3. *Бломбаум А.* Конструкция мнимости. К поэтике «Восковой персоны» Ю. Тынянова // Новое литературное обозрение. 2001. №. 1. С. 132–171.
4. *Бороздина П. А.* А. Н. Толстой и театр. 2-е изд. Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1975. 205 с.
5. *Бромлей Н.* Третий вариант // Театр. 1938. № 6. С. 132–133.
6. *Булгаков М.* Пётр Великий // Советская музыка. 1988. № 2. С. 50–59.
7. *Булгаков М. А.* Курс истории СССР / Публ. *А. М. Любомудрова* // Творчество Михаила Булгакова: Исследования. Материалы. Библиография. Кн. 1. Л., 1991. С. 284–293.
8. В Ленинградской Госдраме // Вечерняя Москва. 20.03.1935. № 65. С. 3.
9. Воспоминания о Михаиле Булгакове: *Е. С. Булгакова, Т. Н. Лаппа, Л. Е. Белозерская.* М.: АСТ: Астрель, 2006. 686 с.
10. *Державин К.* «Пётр Первый» в Акдраме // Красная газета, 23.05.1935.
11. *Добренко Е.* «Занимательная история»: Исторический роман и социалистический реализм // Соцреалистический канон. СПб.: Академический проект, 2000. С. 874–895.
12. *Дрейден С.* «Пётр I» в Государственном академическом театре им. А. С. Пушкина // Театр. 1938. № 7. С. 14–24.
13. *Дрейден С.* На полях романа. «Пётр Первый» А. Толстого в Ленинградском театре Госдрамы // За индустриализацию. 29.05.1935. № 122. С. 4.
14. *Дымищиц А.* Три этапа // Молодая гвардия. 1938. № 3. С. 185–192.
15. КПСС о культуре, просвещении и науке. Сборник документов / Сост. *В. С. Викторов, А. С. Конькова, Д. А. Парфёнов.* М.: Политиздат, 1963. 552 с.
16. *Лернер Н.* Отечество (Пётр Первый и Алексей): Пьеса в 4 д., 8 карт. М.: Изд. и стеклогр. изд-ва «Искусство», 1938. 116 с.
17. *Мессер Р.* Роман – пьеса – сценарий – фильм // Искусство кино. 1938. № 8. С. 52–59.
18. *Оксёнов Инн.* Образ Петра I в драматургии Алексея Толстого // Звезда. 1938. № 9. С. 226–230.
19. *Оснос Ю. А.* Советская историческая драматургия. [М.]: Советский писатель, 1947. 291 с.
20. Пушкинское общество в 1937–1938 гг. // Пушкин: Временник Пушкинской комиссии / Ред. *Ю. Г. Оксман.* М.; Л.: АН СССР, 1939. 618 с.

21. Пушкинское общество в 1938–1939 гг. // Пушкин: Временник Пушкинской комиссии / Ред. Ю. Г. Оксман. М.; Л.: АН СССР, 1941. 586 с.
22. Соколов Б. В. Пётр Великий // Соколов Б. В. Булгаковская энциклопедия. М.: Локид; Миф, 1998. С. 371–376.
23. Сталин И., Жданов А., Киров С. Замечания о конспекте учебника «Новой истории» (09.VIII.1934) // Правда. 27.01.1936. № 26. С. 2.
24. Сталин И., Жданов А., Киров С. Замечания по поводу конспекта учебника по «Истории СССР» (08.VIII.1934) // Правда. 27.01.1936. С. 2.
25. Сушкевич Б. «Пётр Первый» // Смена. 23.05.1935. № 117. С. 4.
26. Сушкевич Б. М. Пётр I. Пьеса А. Н. Толстого // Толстой А. Н. Пётр I. К постановке. [Л.]: Изд-во Ленингр. Госуд. Театра Драмы им. Пушкина, 1938. 12 с.
27. Толстой А. Пётр Первый // Толстой А. Пьесы. М.; Л.: Искусство, 1949. 380 с.
28. Толстой А. Н. Об учебнике «История литературы народов СССР» // Новый мир. 1939. № 6. С. 209.
29. Толстой А. Н. Учебник «История литературы народов СССР» // Литературная газета. 1938. № 34. С. 3.
30. Толстой А. Н. Учебник должен быть народной книгой // Звезда. 1938. № 4. С. 200–201.
31. Штейман З. «Пётр I». Премьера в театре Госдрамы // Литературный Ленинград. 01.06.1935. № 25. С. 4.